Р. В. Лапырёнок

ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ПРОБЛЕМЕ ЦЕНЗА 125/124 гг. до н.э.: СТАРЫЕ–НОВЫЕ РЕШЕНИЯ¹

В статье анализируются возможные решения проблемы ценза 125/124 г. до н.э. на основе материалов зарубежной историографии. После выхода в свет «Italian Mappower 225 B.C. – A.D. 14» П. Бранта господствует мнение, что объектом римского ценза являлось все взрослое мужское гражданское население, включая *cives sine suffragio*, *libertini* и *proletarii*. В качестве противовеса данной гипотезе выступает точка зрения немецкого ученого Э. фон Херцога, который находил в этих списках только римских *assidui*. На основе критического анализа данных концепций предпринимается попытка реконструкции ценза 125/124 г. до н.э.

Ключевые слова: ценз, *assidui*, *proletarii*, *capite censi*, *leges agrariae*, Гракхи, *tributum*.

Среди множества исторических вопросов, связанных с гракханским движением, проблема ценза 125/124 гг. до н.э. занимает особое место. Это определяется не только ее фундаментальным значением для реконструкции социально-политической истории Поздней республики, но и фактическим отсутствием источников. Из числа последних мы располагаем лишь данными о количестве граждан, зафиксированном по результатам этого ценза. Это количество увеличилось на 75 913 человек, причем объяснением причин этого «демографического бума» эпитоматор Ливия себя не утруждает. Такое значительное увеличение числа римских граждан тем более удивительно, если принять во внимание тот факт, что данные предыдущих переписей населения свидетельствуют преимущественно о тенденции совершенно противоположного характера². Именно данное обстоятельство, а также его возможная связь с деятельностью гракханской аграрной комиссии предопределили повышенный интерес со стороны исследователей к цензу 125/124 гг. до н.э. Фундаментальное значение вышеуказанной проблемы заключается в ценности исторической информации, которая может стать достоянием науки в случае ее решения. Это относится, например, к демографическому развитию Рима и Италии, принципам комплектования списков римских граждан в период Республики, организации взаимоотношений с союзниками, а также многим другим вопросам исторического развития римского государства.

Лапырёнок Роман Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира Рейнского университета им. Фридриха-Вильгельма (Бонн).

¹Данная работа основывается на материалах докладов, представленных на кафедре истории древнего мира Рейнского университета им. Фридриха Вильгельма (Бонн, 11 января 2011 г.) и XVII Сергеевских чтениях (МГУ им. М.В. Ломоносова, 3 февраля 2011 г.). Автор выражает глубокую признательность за ценные рекомендации и техническую поддержку к.и.н. А.В. Мосолкину (Москва), к.ф.н. В.М. Иванову (Иркутск), а также В.М. Киндрату (Иркутск).

²См. приложение; например, в период с 163 г. по 146 г. до н.э., а также с 141 г. по 130 г. до н.э.

Итак, по результатам ценза 125/124 гг. до н.э. число римских граждан увеличилось на 75 913 человек³. Возможные решения данной проблемы были предложены еще в XIX в. Наиболее популярным из них долгое время оставалась точка зрения, которая связывала означенное увеличение числа граждан с деятельностью аграрной комиссии. Речь в данном случае идет о римлянах, которые получили земельные наделы на основании *lex Sempronia agraria*. Этой точки зрения придерживался, в частности, Т. Моммзен⁴, а позднее и такие известные специалисты в области истории позднереспубликанского Рима, как Д. Эрл и П. Брант⁵.

Данное решение, впрочем, несмотря на всю свою привлекательность, имеет многие слабые стороны. Й. Мольтваген, например, указывал на то, что результаты ценза 131/130 гг. до н.э. лишь немногим отличаются от данных 136/135 гг. до н.э.⁶ Разница составляет всего 890 граждан. Учитывая тот факт, что в 129 г. до н.э. аграрная комиссия потеряла *ius iudicandi*⁷, т.е. право определять, какие земли имели частный статус, а какие являлись частью фонда *ager occupatorius*, и на этой основе проводить *limitatio*, можно и нужно предположить, что наибольшую активность вышеозначенная комиссия проявляла в 133–130 гг. н.э., что подтверждается данными археологии. Речь в данном случае идет о *termini Gracchani*, на 8 из которых (из 12 найденных) зафиксированы имена Гая Гракха, Аппия Клавдия и П. Лициния Красса Муциана, руководивших работой комиссии именно в данный период⁸. Если в указанный промежуток времени зафиксировано лишь незначительное увеличение числа граждан, то остается только усомниться в том, что деятельность аграрной комиссии после лишения ее *ius iudicandi* могла таким значительным образом повлиять на данные ценза 125/124 гг. до н.э.⁹

Главный же аргумент против такого объяснения увеличения числа граждан по результатам означенного ценза мы находим в эпитафическом *lex agraria* 111 г. до н.э.¹⁰ В восьмой строке, после вводной части и перечисления категорий земли,

³ См. приложение.

⁴ Mommsen 1857, 96.

⁵ Earl 1963, 35; Brunt 1971, 78. См. также Bourne 1952, 182; Göhler 1939, 140 f.; Nissen 1902, 30; данной точки зрения придерживается в своих ранних работах и Ю. Белох (1880, 82).

⁶ Molthagen 1973, 444 f.

⁷ *App.* В.С. I. 19; *Schol. Bob.* 118 Stangl (к *Cic.* Mil. 8); *Liv. Per.* 59. См. также Badian 1958, 175 f.; Bauman 1979, 408; Carcopino 1928, 89 ff.; Cardinali 1965, 186–191; Caspari 1913, 185 f.; Earl 1963, 35; Gargola 1997, 563; 2008, 509; Hermon 1982, 259; Hinrichs 1957, 93 f.; 1966, 256; Howarth Randall 1999, 292; Lea Beness 2005, 38 f.; Molthagen 1973, 430 f.; Mommsen 1857, 96 ff.; Mouritsen 2008, 472; Richardson 1980, 9; Roselaar 2010, 240 f.; Schneider 1974, 292; 1977, 69; Schur 1942, 28 f.; Shochat 1970, 41 ff.; Stockton 1979, 92 f.; Toynbee 1965. II, 548 f.; Worthington 1989, 254 f.

⁸ Degrassi 467–475. Из 12 найденных на территории Италии *termini Gracchani* 10 (467–473) датируются 133–129 гг. до н.э. (т.е. до того времени, когда аграрная комиссия потеряла *ius iudicandi*, так как и на тех двух, на которых зафиксированы имена М. Фульвия Флакка, Гая Гракха и Г. Папирия Карбона, мы находим *IIIvire(i) a(g)ris). i(i)udicandis). a(ds)ignandis)*, один отделял владения гракханских колонистов от *veteres possessores (f(undus). p(ossessoris). vet(eris) (CIL I². 645))*, а последний был восстановлен М. Теренцием Варроном Лукуллом (474) на основании постановления сената в *ager Gallicus*. Тринадцатый (согласно Degrassi 475) был найден в римской Африке, но вызывал и вызывает большие сомнения по поводу отношения к аграрной комиссии (см. дискуссию: Badian 1972, 704 ff.; Carcopino 1928, 163 ff.; Cichorius 1922, 113; Johannsen 1971, 86 f.; Molthagen 1973, 437 f.).

⁹ Molthagen 1973, 444 f.

¹⁰ CIL I². 585; Mommsen 1905, 65–146.

которые по этому закону приобретают статус *ager privatus*, говорится о том, что цензор должен внести новые *agri privati* в следующий ценз¹¹. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что деятельность аграрной комиссии никоим образом не могла повлиять на результаты переписи населения 125/124 г. до н.э. Тот факт, что при проведении ценза учитывались только земли, имеющие статус *ager privatus*, не подлежит никакому сомнению. В этом случае наука располагает всеми необходимыми доказательствами¹².

За последние 10 лет, в значительной степени благодаря деятельности центра по исследованию земельных отношений и демографии Поздней республики, возглавляемого известным нидерландским антиковедом Л. де Лигтом, было опубликовано большое количество работ по юридическому статусу земельных наделов, которые римские граждане получили по *lex Sempronia agraria*. В первую очередь, конечно, это относится к работам самого Л. де Лигта¹³. В одной из статей, опубликованных в *Athenaeum*, он выступает с критикой в адрес точки зрения, представленной главным образом в работах известного специалиста в области римского права М. Казера, которая определяет в качестве статуса земельных наделов по *lex Sempronia agraria* известный из *lex agraria* 111 г. до н.э., а точнее, в его так сказать «африканской» части, *ager privatus vectigalisque*¹⁴. По его мнению, гракханские наделы имели статус *possessio perpetua*¹⁵. Это, в частности, подтверждается тем, что только после издания *lex agraria* 111 г. до н.э. они получают статус *ager privatus* и вносятся на основе этого в ценз¹⁶. Проблема, впрочем, заключается в том, что в 19-й строке закона мы находим следующее: *quei ager locus aedificium publicus populi Romani in terra Italia P. Muucio L. Calpurnio cos. fuit, quod eius ex lege plebeive sci[to exve h. l. privatum factum est eritve]*¹⁷. Здесь совершенно отчетливо говорится о том, что какая-то или какие-то категории *ager publicus* получили статус *ager privatus* еще до 111 г. до н.э. Данное обстоятельство заставило Л. де Лигта, а также его коллег по проекту изменить мнение. В 2007 г. нидерландский ученый публикует еще одну статью о статусе гракханских земельных наделов и решает вопрос в пользу теории, им самим до того критикуемой. То есть в пользу *ager privatus vectigalisque*¹⁸. Эта точка зрения представлена также и в диссертации одной из его учениц С.Т. Розелар, опубликованной в 2010 г.¹⁹ Согласно Аппиану, одна из категорий *ager publicus*, представленных в *lex Sempronia agraria*, действительно получила

¹¹ CIL I². 585, 8. См. Lintott 1992, 210 f.

¹² *Cic. Flac.* 32. 80: *Illud quaero sintne ista praedia censui censendo, habeant ius civile, sint necne sint mancipi, subsignari apud aerarium aut apud censorem possint?* Schol. Bob. Flac. 80 (Stangl p. 106): *Praedia autem quae iure legitimo non habentur neque apud aerarium subsignari neque apud censorem possunt.* *Festus* 50 L: *Censui censendo agri proprie appellantur, qui et emi et venire iure civili possunt.*

¹³ De Ligt 2000, 377–391; 2001a, 121–144; 2001b, 182–217; 2004, 725–757; 2007, 87–98; 2008a; 2008b, 139–187.

¹⁴ Kaser 1942, 1–81; 1971, 405. Данная точка зрения развивается в следующих работах: De Martino 1956, 555–579; Johannsen 1971, 210 f., 256; De Ligt 2007, 94; Richardson 1980, 6; Roselaar 2010, 233 f.

¹⁵ De Ligt 2001a, 129 f., 144.

¹⁶ CIL I². 585, 8. См. дискуссию: Bernstein 1978, 128 ff.; Hinrichs 1966, 267; Johannsen 1971, 226 f.; Lintott 1992, 210 f.

¹⁷ CIL I². 585, 19.

¹⁸ De Ligt 2007, 94. См. также Burdese 1952, 84 f.; Johannsen 1971, 210 f.; Kaser 1942, 10, 15–19; Roselaar 2010, 233 f.; Zancan 1935, 90 ff.

¹⁹ Roselaar 2010, 233 f.

статус *ager privatus* еще до 111 г. до н.э., но речь в данном случае идет о событиях, последовавших за гибелью Гая Гракха²⁰. Единства мнений, впрочем, относительно данного вопроса наблюдать не приходится. Некоторые исследователи видят здесь *veteres possessores*, некоторые гракханских колонистов²¹. Но о какой тогда категории идет речь в *lex agraria* 111 г. до н.э.?

Эту категорию мы находим в 4-й строке закона: *de eo agro loco quei ager locus ei, quei agrum privatum in publicum commutavit, pro eo agro loco a Piviro datus commutatus redditus est...*²² Здесь упоминаются владельцы земельных участков, изначально имевших статус *ager privatus*. Владельцы этих участков уступали их аграрной комиссии и получали компенсацию из фонда *ager publicus*. Компенсированные земельные участки должны были, несомненно, получить статус *ager privatus*, что, судя по всему, и предусматривалось аграрным законом Тиберия Гракха²³. Это, видимо, и есть искомая категория, получившая статус *ager privatus* уже на основе *lex Sempronia agraria*. Таким образом, аргументация Л. де Лигта выглядит теперь не столь привлекательной. Тот факт, что статус *ager privatus vectigalisque* встречается только в «африканской» части *lex agraria* 111 г. до н.э.²⁴ также заставляет усомниться в его универсальности, как это сделал М. Кроуфорд²⁵.

Статус *ager privatus* земельные участки гракханских колонистов могли гипотетически получить в соответствии с одним из двух законов, которые передает Аппиан, рассказывая о событиях 20-х годов II в. до н.э. Однако реконструкция 15–17 строк аграрного закона 111 до н.э. Э. Линтотта исключает такую возможность совершенно: статус *ager privatus* земельные участки гракханских колонистов получают только в 111 до н.э. Таким образом, результаты деятельности аграрной комиссии следует искать в цензе 110/109 гг. до н.э., так как статус *ager privatus* вышеназванные земельные наделы гракханских колонистов получают только в соответствии с *lex agraria* 111 г. до н.э.²⁶ Проблема заключается в том, что данных

²⁰ *App.* В.С. I. 27. См. о трех законах у Аппиана: Carcopino 1928, 261 ff.; Cardinali 1965, 196–212; Caspari 1913, 184–198; Dal Cason 1985, 183 f.; De Ligt 2001a, 133 ff.; Gargola 1997, 546–580; Hermon 1992, 98 f.; Johannsen 1971, 61–93; Kornemann 1903, 52 f.; Lintott 1992, 282 ff.; Meister 1974, 86–97; Muñiz Coello 2003, 472; Triebel 1980, 204–209; Willcock 1982, 474 f.

²¹ Э. Линтотт в комментарии к *lex agraria* 111 г. до н.э. предложил новое решение проблемы трех аграрных законов Аппиана. На основе анализа 15–17 линий закона он пришел к выводу, что статус *ager privatus* земельные наделы гракханских колонистов получили только после вступления в силу аграрного закона 111 г. до н.э. (Lintott 1992, 218 ff.). Это означает, что два первых аграрных закона, которые мы находим у Аппиана, касались исключительно *veteres possessores*. Данное открытие (Л. де Лигт отзывается о нем в восторженных тонах и называет «a brilliant discovery») (2001a, 138) стало поворотным пунктом в исследовании аграрного закона Тиберия Гракха. Э. Линтотт поставил под сомнение точку зрения тех исследований, которые видели в земельных наделах гракханских колонистов *agri privati vectigalisque*. Contra: Johannsen 1971, 256.

²² *CIL* I². 585, 4. О юридических трудностях, возникавших в ходе работы аграрной комиссии, и переселении части *veteres possessores* сообщает Аппиан (В.С. I. 18). См. Hinrichs 1966, 266; см. также дискуссию в комментарии Э. Линтотта (1992, 207).

²³ *App.* В.С. I. 18. Если даже и не предусматривалось изначально, то в ходе работы аграрной комиссии стало актуальным.

²⁴ *CIL* I². 585, 43–95.

²⁵ Crawford 1996, 171.

²⁶ Или же вносятся в ценз только на основании этого закона.

ценза 110/109 гг. до н.э. у нас попросту нет. Итак, одним возможным решением меньше.

Представленная выше реконструкция отнюдь не противоречит классической модели, согласно которой главной целью аграрной реформы Тиберия Гракха являлось решение проблемы воинского набора посредством укрепления позиций мелкого землевладения. Тот факт, что римские граждане не вносились в ценз непосредственно после получения земельных участков, свидетельствует о «перспективной» направленности *lex Sempronia agraria*. Опыт земельной программы первой половины II в. до н.э., когда ветераны и колонисты²⁷ получали наделы со статусом *agri privati*, заставил реформаторов сделать определенные выводы. Данная форма решения аграрного вопроса не могла придать стабильность мелкому землевладению. Жители колоний нередко продавали полученные участки и возвращались в Рим, пополняя тем самым ряды городского плебса²⁸. Подобное развитие событий во второй половине II в. до н.э., судя по всему, перестало быть редкостью. Участники программы должны были по замыслу автора (или авторов) *lex Sempronia agraria* «закрепиться» на новых местах жительства, создавая основу для стабильного развития Республики в будущем. Нельзя исключать также и содержания в тексте закона 133 г. до н.э. пункта о возможном изменении юридического статуса земельных участков по прошествии определенного промежутка времени²⁹.

В другой реконструкции, представленной Ю. Белохом, мы встречаем гораздо более радикальное решение проблемы ценза 125/124 гг. до н.э. Он сомневается в достоверности его результатов и видит здесь ошибку эпитоматора или переписчика и предлагает другую цифру, равную 294 736³⁰. Эта интерпретация не находит сегодня поддержки в работах историков граккханского движения, так как имеет еще больше слабых сторон, чем предыдущая. Во-первых, данные следующего ценза, то есть 115/4 гг. до н.э., представляют сопоставимое число граждан, так что сомнения, следуя логике Ю. Белоха, были бы и здесь уместны. То есть уже как минимум два ценза можно признать недостоверными, тогда как о I веке до н.э., от которого осталось всего два, не считая тех, что были проведены Августом, и говорить не приходится. Причем эти два ценза I в. до н.э. еще более «странные» с точки зрения цифр. В принципе, с помощью подобного решения можно оспорить данные практически каждой переписи населения II в. до н.э., но вопрос в том, поможет ли это разрешить исследуемые исторические проблемы и насколько это оправдано с точки зрения методологии.

Наибольшей же популярностью в данном вопросе сейчас пользуются точки зрения Л. де Лигта, объясняющего увеличение числа граждан в 125/124 г. до н.э. естественным приростом свободного населения во II в. до н.э.³¹ и Э. Ло Кашио³²,

²⁷ В колониях как римского, так и латинского права.

²⁸ Подобное развитие событий известно не только для колоний латинского права, но также и для колоний *civium Romanorum*, как это было, например, в случае с Сипонтом и Буксентом (*Liv.* XXXIX. 23. 3).

²⁹ См. *lex Iulia agraria: App.* В.С. III. 5. 24.

³⁰ Beloch 1886, 342; в этом ему следует итальянский ученый П. Фраккаро (Fraccaro 1957 II, 100 f.). Шестью годами ранее (1880, 82) Ю. Белох связывает увеличение числа граждан по итогам ценза 125/124 гг. до н.э. с деятельностью аграрной комиссии.

³¹ De Ligt 2004, 725–756. См. ниже P.S.

³² Lo Cascio 2008, 253. Эта гипотеза интересна еще и по той причине, что отсутствие во время ценза как минимум не приветствовалось (*Liv.* I. 44. 1–2: *censu perfecto quem maturauerat metu legis de incensis latae cum uinculorum minis mortisque, edixit ut omnes ciues Romani*,

считающего это следствием специфики работы римских цензоров, которые раньше по непонятным причинам отказывались записывать пролетариев в число граждан. Обе представленные реконструкции базируются на мнении, согласно которому римские цензоры вносили в списки, представленные у Ливия и других авторов, все гражданское мужское население, не взирая на принадлежность к пяти имущественным классам, т.е. и пролетариев в том числе.

Э. Габба объяснил данные ценза 125/124 гг. до н.э. возможным снижением ценза для 5-го класса до 1500 ассов, которое произошло предположительно после переписи населения 131/130 гг. до н.э., а точнее в 130–129 гг. до н.э.³³ В качестве объекта римского ценза в данном случае выступали только *adsidui*, т.е. граждане, принадлежавшие к пяти имущественным классам, которые платили трибут (до 167 г. до н.э.) и несли службу в легионах³⁴. Пролетарии же, которые при обычных условиях не должны были нести военную службу и не платили трибут, не учитывались цензорами при составлении отчета³⁵.

В качестве главного аргумента в пользу данной гипотезы здесь выступают данные о необходимом имущественном цензе для 5-го класса, которые мы находим у Ливия, Полибия и Цицерона. У Ливия этот ценз равен 11 тысяч ассов³⁶, у Полибия – 4 тысячи³⁷, у Цицерона же 1500 ассов³⁸. В источниках, к сожалению, нет информации относительно того, когда и вследствие каких причин произошли указанные изменения. Э. Габба предположил, что первое из снижений ценза имело место во время II Пунической войны, когда после катастрофических потерь первых лет римляне нуждались в солдатах для легионов, которые в соответствии с за-

equites peditesque, in suis quisque centuriis, in campo Martio prima luce adessent).

³³Gabba 1976, 6 f. В данном вопросе он опирается на мнение Э. фон Херцога (1965. I, 105 f., 459), считавшего, что только представители пяти римских имущественных классов учитывались при составлении ценза. Последний, впрочем, придерживается точки зрения, согласно которой увеличение числа граждан по итогам ценза 125/124 гг. до н.э. было связано с деятельностью гракханской аграрной комиссии (Herzog 1965. I, 459); см. дискуссию: Nicolet 1967, 216.

³⁴Gabba 1976, 3 f.; *contra*: Bringmann 1985, 29 f.; Brunt 1971 24 f.; De Ligt 2004, 738 ff.; 2008a, 126; Erdkamp 1998, 289; Hin 2008, 234 f. Lo Cascio 2008, 246 ff.; Northwood 2008, 258 ff.; Scheidel 2008, 22 f.; Suolahti 1963, 34 f.

³⁵Gabba 1976, 4.

³⁶*Liv.* I. 43. 7–8: quinta classis aucta; centuriae triginta factae; fundas lapidesque missiles hi secum gerebant; [in] his accensi cornicines tubicinesque in duas centurias distributi; undecim milibus haec classis censebatur. Ср. с данными Дионисия Галикарнасского (IV. 17. 2), который называет сумму в 12500 ассов: τὴν δὲ πέμπτην μοῖραν, οἷς ἐντὸς εἴκοσι καὶ πέντε μῶν ἄχρι δώδεκα καὶ ἡμίσεος μῶν ὁ βίος ἦν, εἰς τριάκοντα συνέταξε λόχους. См. также Thomsen 1980, 146 ff.; Toynbee 1965. I, 513 f.

³⁷*Polyb.* VI. 19. 2–3: τοὺς δὲ πεζοὺς ἕξ καὶ (δέκα) δετ στρατείας τελεῖν κατ' ἀνάγκην ἐν τοῖς τετταράκοντα καὶ ἕξ ἔτεσιν ἀπὸ γενεᾶς πλὴν τῶν ὑπὸ τὰς τετρακοσίας δραχμὰς τετιμημένων.

³⁸*Cic. Rep.* II. 40: In quo etiam verbis ac nominibus ipsis fuit diligens; qui cum locupletis assiduos appellasset ab asse dando, eos, qui aut non plus mille quingentos aeris aut omnino nihil in suum censum praeter caput attulissent, proletarios nominavit, ut ex iis quasi proles, id est quasi progenies civitatis, expectari videretur.

коном должны были иметь ценз как минимум 5-го класса³⁹. Второе же произошло в 130–129 гг. до н.э., в период борьбы сената с гракханцами⁴⁰.

Проблема заключается в том, что мы не знаем, действительно ли только *adsidui* или же все мужское гражданское население, включая пролетариев, должны были вноситься в списки римских цензоров. Мы не знаем также, оставались ли принципы комплектования неизменными на протяжении всего республиканского времени. В настоящий момент, главным образом благодаря П. Бранту и его классическому труду «*Italian manpower 225 B.C. – A.D. 14*», господствует точка зрения, согласно которой данные римских переписей населения отражают все взрослое мужское гражданское население, включая *cives sine suffragio*, *libertini* и *proletarii*⁴¹. Причем П. Брант использует данную формулу при реконструкции демографического развития с 225 г. до н.э. до 14 г. н.э., а это предполагает, что все это время критерии подсчета оставались неизменными. Но если обратить внимание на результаты цензов II в. до н.э. и сравнить их с данными переписей населения при Августе, то мы получим уже значительную разницу. 4 млн 63 тысячи граждан в 28 г. до н.э. при Августе и 300 тысяч – 400 тысяч во второй половине II в. до н.э.

Даже с учетом включения в число граждан общин *sine suffragio*⁴² и большой части союзников в соответствии с *lex Iulia*⁴³ и *lex Papiria Plautia*⁴⁴ после Союзнической войны разница между этими цифрами кажется нереальной. П. Брант, впрочем, предположил, что Август из соображений пропаганды (т.е. чтобы обозначить и продемонстрировать успехи своего правления) внес в ценз жен и детей римских граждан, но подтверждения этому в источниках мы не находим. Эта, в некотором смысле экстравагантная, гипотеза не нашла широкой поддержки в среде специалистов⁴⁵. Сомнительно, что Август мог решиться на столь радикальный шаг даже с учетом всей его привлекательности с точки зрения пропаганды.

На первый взгляд само определение *capite censi* свидетельствует о том, что пролетарии должны были вноситься в списки граждан, составляемые римскими

³⁹Gabba 1976, 5 f.; Gagniat 2008, 81; Toynbee 1965 II, 89; Э. Ло Кашио связывает это снижение с денежной реформой (1988, 302). Данная точка зрения представлена также в работах Г. Маттингли (1939, 99–107) и Д. Разбоуна (1993, 121–152). Речь в данном случае идет о введении нового стандарта для бронзовой монеты, т.е. так называемого «легкого» асса. Главной целью этой реформы было увеличение числа *adsidui*, в которых нуждалась римская армия после катастрофических потерь первых лет Ганнибаловой войны. Если относительно первого снижения ценза аргументация вышеозначенных исследователей выглядит достаточно убедительной, то в случае со вторым ей со всей очевидностью недостает поддержки со стороны хронологии (см. критику данной точки зрения: De Ligt 2008a, 125 f.).

⁴⁰Gabba 1976, 6 f.; De Ligt 2008a, 126; Gagniat 2008, 91; Molthagen 1973, 445; Nicolet 1979, 305; Shochat 1980, 9 ff.; contra: Lo Cascio 2008, 237.

⁴¹Brunt 1971, 24 f.; De Ligt 2004, 738 ff.; 2008, 126; Göhler 1939, 140 f.; Lo Cascio 2008, 246 ff.; Morley 2001, 50; Scheidel 2004, 1 f. С. Хин (2008, 234 f.) считает, что только мужское население *sui iuris* подлежало цензу.

⁴²Brunt 1971, 20.

⁴³*Cic. Balb.* 8, 21; *Gell. Noct. Att.* IV, 4, 3; *Vell.* II, 16; *App.* B.C. I, 49.

⁴⁴*Cic. Arch.* 4, 7; *App.* B.C. I, 53; *Schol. Bob.* 175 (Stangl.)

⁴⁵Brunt 1971, 120 (в этом он следует Ю. Белоху: 1903, 482). За редким исключением: Нип 2008, 218 ff. Т. Франк (1930, 313 f.; 1933, 21 f., 40) считал, что до 332 (330/329 или 329) гг. до н.э. в ценз включали всё гражданское население Рима, включая женщин и детей. Данные же ценза 28 г. до н.э. представляют все гражданское мужское население (Frank 1924, 340). См. критику этой точки зрения у Э. Ло Кашио (1994, 23–40) и А. Тойнби (1965, I, 445 ff.).

цензорами. Этот аргумент считается наиболее весомым из тех, что приводят обычно сторонники этой точки зрения⁴⁶. При ближайшем рассмотрении в его незыблемости можно легко усомниться. Само по себе определение *capite sensi* не производит впечатление официального. Кроме того, в источниках оно встречается не так часто, если не сказать редко. Впервые *capite sensi* упоминаются в *Bellum Iugurthinum* Саллюстия, когда последний рассказывает о решении Гая Мария привлечь к службе в легионах пролетариев⁴⁷. Причем речь в данном случае идет об авторе из второй половины I в. до н.э. Тит Ливий не использует указанное определение ни в рассказе о реформе Сервия Туллия, ни в последующих книгах. У Цицерона мы его также не находим⁴⁸.

Все, что известно о *capite sensi*, относится уже к более позднему времени: несколько раз их упоминают Валерий Максим⁴⁹, Авл Геллий⁵⁰ и Флор⁵¹. Интересно, что А. Геллий, рассказывая о происхождении обоих понятий (*proletarii* и *capite sensi*), в случае с *proletarius* обращается к законам XII таблиц⁵², тогда как при объяснении *capite sensi* ссылается на *Bellum Iugurthinum* Саллюстия⁵³. В 12 таблицах *proletarius* является юридической категорией, противоположной *adsiduus*. Вне всякого сомнения, это понятие имеет более древнее происхождение и являлось в республиканское время официальным обозначением для малоимущих. Таким образом, *capite sensi* появляются в источниках только со второй половины I в. до н.э., причем не известно, было ли это официальное определение для малоимущих или же речь здесь идет о неологизме за авторством Саллюстия⁵⁴.

⁴⁶ Brunt 1971, 24; De Ligt 2008a, 126 ff.

⁴⁷ *Sall. Iug.* 86. 2–3: ipse (C. Marius. – R.L.) interea milites scribere, non more maiorum neque ex classibus, sed uti libido quouisque erat, capite census plerosque. См. Kubitchek 1899, 1521–1523.

⁴⁸ В приведенной в прим. 36 цитате из *De re publica* (*Cic. Rep.* II. 40) определение *capite sensi* напрямую не упоминается. Данное обстоятельство, впрочем, нисколько не смущает П. Бранта (1971, 22), который использует эту цитату как аргумент в своей реконструкции, хотя здесь Цицерон говорит не о *capite sensi*, а о *proletarii*.

⁴⁹ *Val. Max.* II. 3. 1: Laudanda etiam populi uerecundia est, qui in pigre se laboribus et periculis militiae offerendo dabat operam ne imperatoribus capite census sacramento rogare esset necesse, quorum nimia inopia suspecta erat, ideoque his publica arma non committebant.

⁵⁰ *Gell. Noct. Att.* XVI. 10. 10. Здесь Авл Геллий говорит о *proletarii* и *capite sensi* как о различных категориях ценза (речь в данном случае идет скорее всего об ошибке римского автора, так как нигде в других источниках этого разграничения мы не встречаем; см. Gargola 1989, 234; Rich 1987, 307; Zuhold 1979, 466); *Gell. Noct. Att.* XVI. 10. 11–12.

⁵¹ *Flor.* I. 36. 42: postremo Marius auctis admodum copiis, cum pro obscuritate generis sui capite census sacramento adegisset, iam fusum et saucium regem adortus, non facilius tamen uicit quam si integrum ac recentem.

⁵² *Gell. Noct. Att.* XVI. 10. 6–7: Nam Q. Ennius uerbum hoc ex duodecim tabulis uestris accepit, in quibus, si recte commemorini, ita scriptum est: «Adsiduo uindex adsiduo esto. Proletario cui quis uolet uindex esto». Petimus igitur, ne annalem nunc Q. Ennii, sed duodecim tabulas legi arbitrare et, quid sit in ea lege «proletarius cuius», interpretare.

⁵³ *Gell. Noct. Att.* XVI. 10. 16: Verba autem Sallusti in historia Iugurthina de C. Mario consule et de capite census haec sunt: «Ipse interea milites scribere non more maiorum nec ex classibus, sed ut libido cuiusque erat, capite census plerosque».

⁵⁴ М.О.Б. Каспари (1913, 197) считал, что вышеозначенное определение для малоимущих появляется только в период Империи. Употребление *capite sensi* Саллюстием является, впрочем, достаточно весомым аргументом в пользу того, что оно было известно, по крайней мере, во второй половине I в. до н.э.

При этом нельзя исключать возможности того, что означенное определение могло появиться после так называемой реформы Гая Мария, когда пролетарии получили доступ к службе в легионах⁵⁵. Если это действительно произошло после 107 г. до н.э. и лишь тогда цензоры стали заносить в список граждан пролетариев, то в то время, когда Саллюстий работал над *Bellum Iugurthinum*, *capite censi* могли уже быть если не официальными, то, по меньшей мере, распространенным определением для вышеупомянутой группы населения. Но в любом случае приведенный выше аргумент не выглядит неоспоримым.

Тит Ливий, комментируя итоги первого ценза, проведенного, по его словам, Сервием Туллием, приводит формулу, с которой Фабий Пиктор вводит данные первой переписи населения Рима: *adicit scriptorum antiquissimus Fabius Pictor, eorum, qui arma ferre possent, eum numerum fuisse*⁵⁶. Здесь подразумеваются, конечно, только военнообязанные граждане, а пролетарии, как известно, при нормальных условиях к числу таковых не относились⁵⁷. Только во время II Пунической войны, после катастрофических потерь первых лет, пролетарии были допущены к службе на флоте, но данная ситуация относится несомненно к числу исключений. П. Брант, впрочем, отвечает на это следующим аргументом: в вышеприведенной цитате речь идет о «тех, кто в состоянии нести оружие», а в соответствии с тем, что пролетарии по своим физическим данным несомненно могли нести оружие, данное обстоятельство отнюдь не исключает их из числа граждан, подлежащих цензу⁵⁸.

Оставляя этот высоконаучный аргумент без комментария, напомним, что Август, согласно П. Бранту, во время проведения ценза 28 г. до н.э. записал в число граждан женщин и детей гражданского происхождения⁵⁹. Не меньше вопросов

⁵⁵ Wiseman 1969, 61. Несмотря на то, что и после означенной реформы римские военачальники предпочитали набирать в легионы *adsidui*, а пролетарии были востребованы преимущественно в период гражданских войн (Brunt 1962, 75; Smith 1958, 44 ff.), сам прецедент, созданный Марием, должен был, несомненно, повлиять на процедуру ценза.

⁵⁶ *Liv.* I. 44. 2; см. дискуссию: Frank 1930, 313 f.; 1933, 21 f.; Thomsen 1980, 209 f. Приведенная выше формула свидетельствует о том, что изначально важнейшей (если не единственной) задачей римского ценза являлась перепись военнообязанных граждан, которые на основе имущественного состояния могли обеспечить себя военной амуницией для службы в легионах. *Tributum* (на регулярной основе (*Liv.* IV. 60. 6–8) был введен скорее всего в одно время со *stipendium* (*Liv.* IV. 59. 11) т.е. (согласно Ливию) в конце V в. до н.э. (Дионисий Галикарнасский (V. 47. 1) говорит об использовании средств, полученных от трибута, для снаряжения воинов, а не выплаты *stipendium*). Несмотря на то что у Ливия мы находим упоминания трибута и в более «ранних» книгах (*Liv.* II. 9. 6; 23. 5; *Dion. Hal.* V. 20. 1; здесь Дионисий Галикарнасский, впрочем, связывает введение трибута с Сервием Туллием), эти случаи, видимо, относятся к числу «локальных». Эти два принципа (воинский набор и *tributum*) остались основой римского ценза, по меньшей мере, до 167 г. до н.э. См. дискуссию по поводу времени введения *stipendium* и *tributum*: Erdkamp 2008, 105 f.; Mommsen 1952, 230 f.; Northwood 2008, 265 ff.; Sumner 1970, 73 f.; Schwann 1939, 7 f.

⁵⁷ См. о процедуре ценза у Варрона: *Varro* L.L. VI. 86–93. Т. Моммзен (879, 404; а вслед за ним и Г. Ниссен: 1902, 112 f.) считал, что данные республиканских цензов составлены на основе так называемых *tabulae iuniorum*. *Seniores* при нормальных условиях не должны были служить в легионах, вследствие чего их число не учитывалось римскими цензорами. Т. Моммзен не учел, впрочем, то обстоятельство, что *seniores* обязаны были платить *tributum*. Это обстоятельство делало их присутствие в цензорских списках обязательным. В источниках данная гипотеза не находит достаточной поддержки. См. Brunt 1971, 21.

⁵⁸ Brunt 1971, 22.

⁵⁹ В этом он следует Ю. Белоху (1903, 489). Последний делает подобное предположение

вызывает его позиция относительно *cives sine suffragio*⁶⁰. При определении критериев ценза он говорит о том, что *cives sine suffragio* входили в число категорий населения, подлежащих переписи и внесению в списки римских граждан. Это относится ко всему периоду с 225 г. до н.э. по 14 г. н.э.⁶¹ Этот вывод он делает на основе одного известного пассажа из второй книги «Всеобщей истории» Полибия, где последний рассказывает о количестве войск, которые римляне и их союзники имели в распоряжении перед походом Ганнибала (а точнее, в 225 г. до н.э.)⁶². Здесь греческий историк называет единую цифру для римлян и кампанцев, на основе чего П. Брант и приходит к вышеозначенному выводу⁶³. Когда Полибий работал над своей «Всеобщей историей», кампанцы, судя по всему, уже действительно проходили процедуру регистрации в Риме⁶⁴. Вполне возможно, что он, памятуя о решении сената 189 г. до н.э., мог просто перенести реалии своего времени на события более раннего периода. По крайней мере, военный потенциал других общин *sine suffragio* историк представляет отдельно⁶⁵. Подтверждение тому, что *cives sine suffragio* изначально не подлежали римскому цензу, мы находим в рассказе Ливия о событиях 188 г. до н.э.⁶⁶ Согласно этому пассажи, жители Арпина, Формий и Фунд, которые также относились к их числу, впервые были зарегистрированы в Риме только после плебисцита Валерия, т.е. в 188 г. до н.э.

У Полибия объектом для римского ценза является τὸ σύμψαν πλῆθος τῶν δυναμένων ὄπλα βαστάζειν (II. 24. 16.). В вышеозначенном пассаже о военном потенциале римлян число последних практически совпадает с данными ценза 234 г. до н.э. Полибий говорит о 250 тысячах пехоты и 23 тысячах конницы⁶⁷. С большой долей вероятности можно говорить о том, что для Полибия объектом ценза являлись только военнообязанные граждане, то есть *adsidui*. Дальнейшее тому подтверждение мы находим у Тита Ливия, а точнее в его рассказе о цензе 204 г. до н.э.⁶⁸ Здесь он совершенно конкретно определяет критерии, на которых основывается римский ценз в данный период времени. Это *numerus militum* и *tributum*. И то и другое исключает возможность прямого участия пролетариев в процедуре ценза.

Реконструкция П. Бранта предполагает отсутствие каких-либо изменений как в процедуре ценза, так и в критериях, которыми руководствовались римские цензоры при его составлении, на протяжении почти 250 лет. Но тот же Тит Ливий, рассказывая о первом римском цензе, отчетливо дает понять, что такие измене-

на основе сообщения Плиния (XXXIII. 16). Здесь вышеозначенных исследователей смущают *capita liberorum*. См. также Frank 1933, 21 f.

⁶⁰ См. к проблеме: Mouritsen 2007; 141–158.

⁶¹ Brunt 1971, 24 f.

⁶² *Polyb.* II. 24. 10–17.

⁶³ Brunt 1971, 20 f.

⁶⁴ *Liv.* XXXVIII. 28. 4: *Campani, ubi censorerentur, senatum consuluerunt; decretum, uti Romae censorerentur. Vell.* I. 14. 3; см. Toynbee 1965. I, 457.

⁶⁵ *Polyb.* II. 24. 10.

⁶⁶ *Liv.* XXXVIII. 36. 9–10: *rogatio perlata est, ut in Aemilia tribu Formiani et Fundani, in Cornelia Arpinates ferrent; atque in his tribubus tum primum ex Ualerio plebiscito censi sunt; Vell.* I. 14. 3.

⁶⁷ *Polyb.* II. 24. 14: Ῥωμαίων δὲ καὶ Καμπανῶν ἡ πλεθὺς πεζῶν μὲν εἰς εἴκοσι καὶ πέντε κατελέχθησαν μυριάδες, ἰππέων δ' ἐπὶ ταῖς δύο μυριάσιν ἐπήσαν ἔτι τρεῖς χιλιάδες.

⁶⁸ *Liv.* XXIX. 37. 6–8: *duodecim deinde coloniarum, quod nunquam antea factum erat, deferentibus ipsarum coloniarum censoribus censum acceperunt ut quantum numero militum, quantum pecunia ualere in publicis tabulis monumenta exstarent.*

ния имелись⁶⁹. Он призывает читателей-современников не удивляться тому, что известная им всем процедура выглядела ранее несколько иначе. Хотя речь здесь идет не о категориях населения, подлежавших цензу, но подобное развитие событий исключать нельзя. Со времени учреждения ценза римское общество пережило значительные социальные изменения, что отразилось на развитии всех его институтов. Это развитие затронуло и римский ценз. Изначально в нем учитывались только военнообязанные граждане, разделенные на имущественные и возрастные классы⁷⁰, в обязанности которых входила также выплата трибута. Последний был отменен после III Македонской войны, вследствие чего исчезло первое препятствие на пути пролетариев в римский ценз⁷¹. Второе и последнее стало неактуальным после так называемой военной реформы Гая Мария. Именно с этого момента цензоры начинают вносить малоимущих граждан в ценз и именно тогда появляется новое, неофициальное определение для этой группы населения – *capite censi*. Этим обстоятельством объясняется также и то «брутальное» различие между цензами II и конца I в. до н.э., а отнюдь не «ленностью» или «непрофессионализмом» римских цензоров, как это пытается представить Э. Ло Кашио⁷².

Таким образом, единственным возможным решением для проблемы ценза 125/124 г. до н.э. следует признать снижение имущественного ценза для 5-го класса, как это предлагали Э. Габба и Й. Мольтхаген.

Политические успехи, достигнутые сенатом в начале 20-х годов I в. до н.э., позволили ему предпринять новое наступление на позиции сторонников аграрной реформы. Проблему воинского набора нужно было разрешить так, чтобы не возникало угрозы для имущественных интересов римских и италийских собственников. Сенат нашел альтернативный способ, благодаря которому антигракханская коалиция надеялась ликвидировать поле деятельности для оппозиционеров. Если римской армии не доставало *assidui*, то наиболее безболезненным (и логичным) в данном случае решением представлялось, конечно, снижение ценза для этой категории граждан.

Эта мера фактически поставила под сомнение целесообразность преобразований, задуманных Тиберием Гракхом. Число римлян, имеющих право нести службу в армии, увеличилось почти на 80 тысяч. В результате проведения цензовой реформы не наносилось вреда имущественным интересам состоятельных граждан и италиков, вследствие чего не нарушалось социальное равновесие, которое было однажды поставлено под сомнение в результате деятельности Тиберия Гракха.

P. S.

Последние 10 лет в исследовании гракханского движения озаменовались попытками отдельных специалистов поставить под сомнение традиционную картину социального кризиса в Риме II в. до н.э. Среди них наибольший интерес представляет концепция нидерландского ученого Л. де Лигта⁷³. На основе изучения данных римских цензов он приходит к выводу, что ни о каком перманентном сокращении числа гражданского населения во II в. до н.э. не может быть и речи. Напротив, первые десятилетия после Ганнибаловой войны были озаменованы его относитель-

⁶⁹ *Liv.* I. 43. 12: *nec mirari oportet hunc ordinem, qui nunc est post expletas quinque et triginta tribus duplicato earum numero centuriis iuniorum seniorumque, ad institutam ab Ser. Tullio summam non convenire.*

⁷⁰ *Iuniores* и *seniores*.

⁷¹ *Plin.* XXXIII. 56; *Plut. Aem.* 38; *Val. Max.* IV. 3. 8.

⁷² *Lo Cascio* 2008, 253.

⁷³ *De Ligt* 2004, 725–757; 2008a, 114–131.

ным увеличением. Это обстоятельство позволяет Л. де Лигту сделать заключение, согласно которому наряду с сокращением числа граждан непосредственно перед аграрной реформой Тиберия Гракха, имелись периоды, отмеченные естественным приростом населения. При помощи данного наблюдения он и пытается объяснить результаты ценза 125/124 гг. до н.э. Его реконструкция базируется при этом на мнении, согласно которому римские цензоры вносили в списки, представленные у Ливия и других авторов, все гражданское мужское население, невзирая на принадлежность к пяти имущественным классам, т.е. и пролетариев в том числе.

Если мы не будем принимать во внимание колониальную программу первой половины II в. до н.э., то аргументация Л. де Лигта может действительно показаться достаточно убедительной. Период естественного прироста (с 194/193 по 164/163 г. до н.э.) хронологически удивительным образом совпадает с вышеозначенной программой. Хотя точное число граждан, получивших земельные наделы, как, впрочем, и самих колоний, нам не известно; считается, что в ней было задействовано около 100 тысяч граждан, латинов и италиков⁷⁴. По завершении колониальной программы число граждан вновь приобретает негативную динамику. Если римский ценз отображает только число *adsidui*, то вопрос о «естественном приросте населения» в данный период времени теряет свою научную актуальность. Колонисты (гражданского происхождения и в колониях *civium Romanorum*) получали земельные наделы со статусом *ager privatus*, что предполагало их занесение в ценз.

Кроме того, известно, что в то же самое время права римского гражданства получают отдельные общины из числа *municipia sine suffragio*⁷⁵. Неменьшее влияние на результаты ценза оказывала и внутрииталийская миграция. Ее масштабы можно легко оценить на основе сообщений Ливия об изгнании латинов из Рима⁷⁶. Этим обстоятельством Л. де Лигт не уделяет ни малейшего внимания.

Самым же весомым аргументом против его концепции остаются сведения источников, которые в один голос говорят о демографическом кризисе. Если источники Аппиана и Плутарха можно гипотетически заподозрить в «гракханстве», то подобная процедура в отношении Квинта Цецилия Метелла Македонского представляется совершенно невозможной⁷⁷.

Приложение

Данные римских цензов (234–28 гг. до н.э.)

234/3 гг. до н.э.	270 713	Liv. Per. XX
209/8 гг. до н.э.	137 108	Liv. XXVII. 36
204/3 гг. до н.э.	214 000	Liv. XXIX. 37
194/3 гг. до н.э.	143 704	Liv. XXXV. 9
189/8 гг. до н.э.	258 318	Liv. XXXVIII. 36
179/8 гг. до н.э.	258 794	Liv. Per. XLI

⁷⁴ Liv. XXXIV. 45; XXXIX. 44, 55; XL. 29; XLI. 13; *Vell.* I. 14–15. См. к проблеме: Gabba 1989, 213 ff.; Galsterer 1976, 46 ff.; MacKendrick 1954, 212 ff., 239 f.; Salmon 1936, 47–67; 1970, 97 ff.; Stockton 1979, 213 ff.

⁷⁵ См. прим. 63.

⁷⁶ Liv. XXXIX. 3; XLI. 8–9. См. к проблеме: Coşcun 2009.

⁷⁷ Liv. Per. LIX: Q. Metellus censor censuit, ut cogerentur omnes ducere uxores liberorum creandorum causa...; *Gell.* I. 6. 3: ...Q. Metellum censorem, cui consilium esset ad uxores ducendas populum hortari...

174/3 гг. до н.э.	269 015	Liv. XLII. 10
169/8 гг. до н.э.	312 805	Liv. Per. XLV
164/3 гг. до н.э.	337 022	Liv. Per. XLVI
159/8 гг. до н.э.	328 316	Liv. Per. XLVII
154/3 гг. до н.э.	324 000	Liv. Per. XLVIII
147/6 гг. до н.э.	322 000	Eusebius Arm. Ol. 158. 3
142/1 гг. до н.э.	327 442	Liv. Per. LIV
136/5 гг. до н.э.	317 933	Liv. Per. LVI
131/0 гг. до н.э.	318 823	Liv. Per. LIX
125/4 гг. до н.э.	394 736	Liv. Per. LX
115/4 гг. до н.э.	394 336	Liv. Per. LXIII
86/5 гг. до н.э.	463 000	Hieronimus, Ol. 173. 4
70/69 гг. до н.э.	910 000	Phlegon fr. 12. 6
28 г. до н.э.	4 063 000	Res gestae 8. 2

Литература

- Badian E.* 1972: Tiberius Gracchus and the beginning of the Roman revolution' // ANRW. 1.1, 668–731.
- Bauman R.A.* 1979: The Gracchan agrarian commission: four questions // *Historia*. 28, 385–408.
- Beloch J.* 1880: Der Italische Bund unter Roms Hegemonie. Lpz.
- Beloch J.* 1886: Die Bevölkerung der Griechisch-Römischen Welt. Lpz.
- Beloch J.* 1903: Die Bevölkerung Italiens im Altertum // *Klio*. 3, 471–490.
- Bernstein A.H.* 1978: Tiberius Sempronius Gracchus: Tradition and Apostasy. Ithaca (N.Y.).
- Bourne F.C.* 1951/2: The Roman Republican census and census statistics // *CW*. 45, 129–135.
- Bringmann K.* 1985. Die Agrarreform des Tiberius Gracchus: Legende und Wirklichkeit // *Frankfurter Historische Vorträge*. 10, 7–28.
- Brunt P.A.* 1962: The army and the land in the Roman revolution // *JRS*. 52, 69–86.
- Brunt P.A.* 1971: Italian Manpower 225 B.C. – A.D. 14. Oxf.
- Burdese A.* 1952: Studi sull'ager publicus. Torino.
- Carcopino J.* 1967: Autour des Gracques. P.
- Cardinali G.* 1965: Studi graccani. Roma.
- Caspari M.O.B.* 1913: On some problems of Roman agrarian history // *Klio*. 13, 184–198.
- Cichorius C.* 1922: Römische Studien. Historisches, Epigraphisches, Literargeschichtliches aus Vier Jahrhunderten Roms. B.–Lpz.
- Coşcun A.* 2009: Bürgerrechtsentzug oder Fremdenausweisung? // *Hermes* 101. Stuttgart.
- Crawford M.H.* 1996: Roman Statutes. L.
- De Ligt L.* 2000: Studies in legal and agrarian history II: tenancy under the Republic // *Athenaeum*. 88, 377–391.
- De Ligt L.* 2001a: Studies in legal and agrarian history III: Appian and the *Lex Thoria* // *Athenaeum*. 89, 121–144.
- De Ligt L.* 2001b: Studies in legal and agrarian history IV: Roman Africa in 111 B.C. // *Mnemosyne*. 54, 182–217.
- De Ligt L.* 2004: Poverty and Demography: The Case of the Gracchan Land Reforms // *Mnemosyne*. 57, 725–757.
- De Ligt L.* 2007: The problem of *ager privatus vectigalisque* in the epigraphic *Lex agraria* // *Epigraphica*. 69, 87–98.
- De Ligt L.* 2008a: Roman Manpower and Recruitment // *A Companion to the Roman Army* / P. Erdkamp (ed.) Oxf., 114–131.
- De Ligt L.* 2008b: The Population of Cisalpine Gaul in the Time of Augustus // *People, Land and Politics. Demographic Developments and the Transformation of Roman Italy, 300 BC–AD 14* / L. De Ligt, S.J. Northwood (eds.). *Mnemosyne Suppl.* 303. Leiden, 139–187.
- De Martino F.* 1956: *Ager privatus vectigalisque* // *Studi in onore di Pietro de Francisci*. Milano, 555–579.
- Earl D.* 1963: Tiberius Gracchus. A Study in Politics // *Collection Latomus* 66. Bruxelles.

- Erdkamp P.* 1998: Hunger and Sword. Warfare and food supply in Roman Republican wars (264 – 30 B.C.). Amsterdam.
- Erdkamp P.* 2008: War and State Formation in the Roman Republic // *A Companion to the Roman Army / P. Erdkamp* (ed.). Oxf., 96–113.
- Fraccaro P.* 1947: Assegnazioni agrarie e censimenti romani // *Scritti in onore di Contardo Ferrini*. Milano, 262–274 (Opuscula II, 87–102).
- Fraccaro P.* 1957: Opuscula I–II. Pavia.
- Frank T.* 1924: Roman Census Statistics from 225 B.C. to 28 B.C. // *CPh.* 19, 329–341.
- Frank T.* 1930: Roman Census Statistics from 508 to 225 B.C. // *AJPh.* 51. 4, 313–324.
- Frank T.* 1933: An Economic Survey to Ancient Rome. Vol. I. Oxf.
- Gabba E.* 1949: Le origini dell' esercito professionale in Roma // *Athenaeum*. N.S. 27, 173–209.
- Gabba E.* 1952: Ancora sulle cifre die censimenti // *Athenaeum*. N.S. 30, 161–173.
- Gabba E.* 1976: Republican Rome, the Army and the Allies. Oxf.
- Gabba E.* 1989: Rome and Italy in the second century B.C. // *CAH*. VIII, 197–243.
- Gagniat* 2008: The Late Republican Army (146–30 BC) // *A Companion to the Roman Army / P. Erdkamp* (ed.). Oxf., 81–95.
- Galsterer H.* 1976: Herrschaft und Verwaltung im republikanischen Italien // *Münchener Beiträge zur Papyrusforschung und antiken Rechtsgeschichte*. 68. München.
- Gargola D.* 1989: Aulus Gellius and the Property Qualifications of the *Proletarii* and the *Capite Censi* // *CPh.* 84. 3, 231–234.
- Gargola D.* 1997: Appian and the Aftermath of the Gracchan Reform // *AJPh.* 118. 4, 555–581.
- Gargola D.* 2008: The Gracchan Reform and Appian's Representation of an Agrarian Crisis // *People, Land and Politics. Demographic Developments and the Transformation of Roman Italy, 300 BC–AD 14 / L. De Ligt, S.J. Northwood* (eds.). *Mnemosyne*. Suppl. 303. Leiden, 487–519.
- Göhler* 1939: Rom und Italien. Breslau.
- Hermon E.* 1982: Le Programme agraire de Caius Gracchus // *Athenaeum*. 60, 258–72.
- Herzog von E.* 1965: Geschichte und System der römischen Staatsverfassung. Bd I. Abt. I. Aalen.
- Hin S.* 2008: Counting Romans // *People, Land and Politics. Demographic Developments and the Transformation of Roman Italy, 300 BC–AD 14 / L. De Ligt, S.J. Northwood* (eds.). *Mnemosyne*. Suppl. 303. Leiden, 187–239.
- Hinrichs F.T.* 1957: Die Ansiedlungsgesetze und Landaweisungen im letzten Jahrhundert der römischen Republik. Diss. Heidelberg.
- Hinrichs F.T.* 1966: Die *lex agraria* des Jahres 111 v. Chr. // *ZRG*. 83, 252–307.
- Howarth Randall S.* 1999: Rome, the Italians, and the Land // *Historia*. 48. 3, 282–300.
- Johannsen K.* 1971: Die *Lex agraria* des Jahres 111 v. Chr. Text und Kommentar. München.
- Kaser M.* 1971: Das römische Privatrecht // *Handbuch der Altertumswissenschaft*. X. 3. 3. 1. München.
- Kaser M.* 1942: Die Typen der römischen Bodenrechte in der späteren Republik // *ZRG*. 62, 1–81.
- Kornemann E.* 1903: Zur Geschichte der Gracchenzeit // *Klio*. Beiheft 1. Lpz.
- Kubitchek W.* 1899: *Capite censi* // *RE* III, 1521–1523.
- Lea Beness J.* 2005: Scipio Aemilianus and the Crisis of 129 B.C. // *Historia*. 54, 37–48.
- Lintott A.* 1992: Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic. Camb.
- Lo Cascio E.* 1988: Ancora sui *censi minimi* delle cinque classe «serviane» // *Athenaeum*. 66, 273–302.
- Lo Cascio E.* 2008: Roman Census Figures in the Second Century BC and the Property Qualifications of the Fifth Class // *People, Land and Politics. Demographic Developments and the Transformation of Roman Italy, 300 BC–AD 14 / L. De Ligt, S.J. Northwood* (eds.). *Mnemosyne*. Suppl. 303. Leiden, 239–257.
- Lo Cascio E.* 1994: The Size of the Roman Population: Beloch and the Meaning of the Augustan Census Figures // *JRS*. 84, 23–40.
- Mackendrick P.* 1954: Cicero, Livy and Roman Colonization // *Athenaeum*. N. S. 32, 201–249.
- Mattingly H.* 1937: The Property Qualifications of the Roman Classes // *JRS*. 27. 1, 99–107.
- Meister K.* 1974: Die Aufhebung der Gracchischen Agrarreform // *Historia*. 23, 86–97.
- Molthagen J.* 1973: Die Durchführung der gracchischen Agrarreform // *Historia*. 22, 423–458.
- Mommsen Th.* 1857: Römische Geschichte. Bd II. B.
- Mommsen Th.* 1879: Römische Forschungen. Bd II. B.
- Mommsen Th.* 1905: Juristische Schriften I. B.
- Mommsen Th.* 1952: Römisches Staatsrecht. Bd III. 1. Tübingen.
- Morley N.* 2001: The Transformation of Italy, 225–28 B.C. // *JRS*. 91, 50–62.
- Mouritsen H.* 2007: The *civitas sine suffragio*: Ancient Concepts and Modern Ideology // *Historia*. 56, 141–158.
- Mouritsen H.* 2008: The Gracchi, the Latins and the Italian Allies // *People, Land and Politics. Demographic Developments and the Transformation of Roman Italy, 300 BC–AD 14 / L. De Ligt, S.J. Northwood* (eds.). *Mnemosyne*. Suppl. 303. Leiden, 471–487.

- Muñiz Coello J. 2003: La Italia de la reforma agraria de Cesar. Casos cotidianos // *Athenaeum*. 91, 469–487.
- Nicolet C. 1967: Les Gracques. Crise agraire et revolution a Rome. P.
- Nicolet C. 1979: Rome et la conquête du monde méditerranéen. Vol. I. P.
- Nissen H. 1902: *Italische Landeskunde*. Bd II. 1. B.
- Northwood S. 2008: Census and tributum // *People, Land and Politics. Demographic Developments and the Transformation of Roman Italy, 300 BC–AD 14* / L. De Ligt, S.J. Northwood (eds.). *Mnemosyne. Suppl.* 303. Leiden, 257–269.
- Rathbone D. 1993: The census qualifications of the *assidui* and the *prima classis* // *De agricultura: in memoriam Pieter Willem De Neeve*. Amsterdam, 121–152.
- Rich J.W. 1983: The Supposed Roman Manpower Shortage of the Later Second Century B.C. // *Historia* 32, 287–331.
- Richardson J.S. 1980: The Ownership of Roman Land: Tiberius Gracchus and the Italians // *JRS*. 70. 1–11.
- Roselaar S.T. 2009: References to Gracchan Activity in the *Liber Coloniarum* // *Historia*. 58, 198–214.
- Roselaar S.T. 2010: Public land in the Roman Republic. A social and economic history of *Ager Publicus*, 396–89 BC. Oxford.
- Salmon E.T. 1936: Roman Colonization from the Second Punic War to the Gracchi // *JRS*. 26. 1, 47–67.
- Salmon E.T. 1970: Roman Colonization under Republic. Ithaca, N. Y.
- Scheidel W. 2004: Human Mobility in Roman Italy, I: The Free Population // *JRS*. 94, 1–26.
- Scheidel W. 2008: Roman Population Size: the Logic of Debate // *People, Land and Politics. Demographic Developments and the Transformation of Roman Italy, 300 BC–AD 14* / L. De Ligt, S.J. Northwood (eds.). *Mnemosyne. Suppl.* 303. Leiden, 17–71.
- Schneider H. 1974: *Wirtschaft und Politik*. Erlangen.
- Schneider H. 1977: *Die Entstehung der römischen Militärdiktatur. Krise und Niedergang einer antiken Republik*. Köln.
- Schur W. 1942: Das Zeitalter des Marius und Sulla // *Klio*. 46. Lpz.
- Schwann W. 1939: *Tributum und Tributus* // *RE*. VII. A 1, 3–78.
- Shochat Y. 1970: The *Lex agraria* of 133 b.c. and the Italian allies // *Athenaeum*. 48, 25–45.
- Shochat Y. 1980: Recruitment and the Programme of Tiberius Gracchus. Bruxelles.
- Smith R.E. 1958: *Service in the Post-Marian Roman Army*. Oxf.
- Stockton D. 1979: *The Gracchi*. Oxf.
- Sumner G.V. 1970: The Legion and the Centuriate Organization // *JRS*. 60, 67–78.
- Suolahti J. 1963: *The Roman censors. A study on social structure*. Helsinki.
- Thomsen R. 1980: *King Servius Tullius*. Kopenhagen.
- Toynbee A.J. 1965: *Hannibal's Legacy: The Hannibalic War's Effects on Roman Life*. Vol. I–II. L.
- Triebel C.A.M. 1980: *Ackergesetze und politische Reformen. Eine Studie zur römischen Innenpolitik*. Bonn.
- Willcock J.S.M. 1982: The *lex Thoria* and Cicero, Brutus 136 // *CQ*. 32, 474–475.
- Wiseman T.P. 1969: The Census in the First Century B.C. // *JRS*. 59. 1/2, 59–75.
- Worthington I. 1989: The Death of Scipio Aemilianus // *Hermes*. 117, 253–256.
- Zancan L. 1935: *Ager publicus: ricerche di storia e di diritto romano*. Padova.

FOREIGN HISTORIOGRAPHY ON THE PROBLEM OF THE CENSUS OF 125/124 BC: NEW AND/OR OLD SOLUTIONS

R. V. Lapyrenok

The author analyses possible solutions of the problem connected with the census of 125/124 BC, which were suggested in western historiography. They were mostly put forward in the 19th century and still remain plausible, since there is no decisive arguments in favour of any of them. The question of the criteria used for enlisting citizens cited by Roman authors is among the central ones. After the publication of P. Brunt's «*Italian Manpower 225 BC–AD 14*» the prevailing opinion is that Roman census registered all the male population *sui generis*, including *cives sine suffragio*, *libertini* and *proletarii*. This point of view was challenged by E. Herzog who found only Roman *assidui* in the lists. The author undertakes a critical analysis of both opinions as well as of the arguments supporting them and tries to reconstruct the census of 125/124 BC.